

Глава 1

— Эй, черви! Ваш недомаг тут? Ты слышишь меня, ничтожество? С каких гор спустился, молокосос? Так бездарно мне подставиться — это нужно суметь. Скажу честно: вот с големом ты хорош, этого нельзя не признать. В остальном — бездарь! Эй! Думаю, ты сейчас пустой по мане. Я прав?

Я с трудом растянул сведенные гримасой ненависти губы в кривой усмешке. Слышу я тебя, хорошо слышу, даже сквозь толстые стены тайника, ведь ты не жалеешь горла. Да, я почти пуст, набежали жалкие крохи, нет и трети запаса. Но ты говори, говори. Пока можешь.

— Эй, темный! — услышал я насмешливый голос командира. — Ты любишь воду?

В проходе к лестнице второго этажа раздался взрыв. Я тут же рванул рычаг, открывая потайную нишу, где провел последний час, кусая губы и слушая звуки боя. Товарищам пришлось без моей поддержки отбиваться от врага. Да еще, постоянно опустошая до дна все артефакты, создавать видимость моего присутствия и постепенного истощения сил. И все их усилия и потери были не напрасны: маг клюнул!

Бойцы привели в действие ловушку, защищавшую второй этаж. Проход, ведущий к лестнице, теперь завален, и в каменный мешок хлынула вода из накопителя донжона. Надеюсь, огненный маг ее очень любит!

Я, в облаке отбивающего запах порошка, снес голову крупному Волку, который так и не смог обнаружить меня в тайной комнате, и замер на выходе. Ну же! Маг, беги от воды! Ведь не может такая крыса, как ты, оставаться в ловушке...

Словно услышав меня, проход затопила волна огня. Враг снес завал, что мешал ему бежать из затапливаемого мешка. А я, чувствуя, как злая, жгучая мана будто кипятит кровь в жилах, шагнул ему навстречу.

— Прибыли! Ретрошен!

Я отложил мемуары в сторону. Этого крика я ждал давно. Восемь часов в пассажирской карете — это чересчур долго. Нет, не подумайте ничего плохого про первое министерство. Карета очень хороша! Для второго класса — просто чудо. Два года назад дела обстояли хуже. Сейчас сиденья в ней стали мягкими и даже откидывались назад, а сам экипаж оказался оборудован техническими новинками обоих направлений: свежей модификации рессорами и артефактами покоя. Потому мягкость и плавность хода кареты были выше всяких похвал. Но даже если вы будете ехать в карете первого класса, то на третьем или четвертом часу пути ваши бока и хм... то, что в начале пути радовалось мягкости сиденья, заявят вам свое неудовольствие. Во всяком случае, мой личный, пусть и небольшой, опыт говорил мне сегодня именно об этом. В очередной раз.

Так что я был несказанно рад концу поездки. Тем более что провел ее не в праздности, а усердно тренируясь в создании простых заклинаний второго круга. Отрабатывал скорость и концентрацию магических манипуляций. Доводил до ума наложенное на выпускной посох

заклинание своей разработки. И потому голова тоже жаждала отдыха, и даже любимые мемуары магов Темных веков не сильно в этом помогали.

Своя разработка — звучит гордо. Я скептически ухмыльнулся собственным мыслям. Скорее, это плетение, собранное из простых школярных заклинаний, не из сборника блоков, а просто из учебника. Из придуманного там только то, куда цепляем и какая форма будет у этого ужаса. Но все с чего-то начинали, а путь к Искателю — это труд. За восемь часов умствований в карете я утомился, так что теперь имел четкий план действий: выгружаю багаж и иду в уютный дом. Сытный ужин, горячая вода, свежая постель, спокойный сон — вот что манило меня. Сегодня я собирался себя порадовать. Ведь впереди — последний отрезок пути и место моей первой службы.

Разминаясь, внимательно огляделся по сторонам, привычно уходя в Сах, магический транс, замедляющий время, чтобы уделить время деталям. Ничего нового и необычного не увидел. Все станции построены в рамках одного проекта и похожи, как братья и сестры. Есть станции, гордо царапающие проплывающие над ними облака Сигнальными шпильями. Чаше встречаются толстячки, куда стекаются товары из многих окрестных поселков. А есть и такие середнячки, как Ретрошен. Невысокая защитная стена, небольшие башенки с полиболами по всей ее длине. Мощные ворота пропускали гостя на просторный двор, и перед ним представляли здания станции, гордо возносящие к небу свои изящные башенки. Все они были соединены крытыми переходами и очень красивы. И нельзя было сразу сказать, что вон то угловое здание с потрясающе красивым фризом — казарма стражи, хоть на этом фризе и изображены воины в доспехах. А вот это здание со множеством карнизов — склады. Может, его нужно было угадывать по некоторой пузатости? На уютном доме механиче-

ские часы на фронте скоро должны были отбить шесть часов. Я надеялся, что это не намек «время — деньги», а просто украшение для удобства людей.

Вернулся взглядом, описав почти полный круг, к своей карете. Вокруг нее царила обычная суета. Конюхи распрягали лошадей, меняя их на свежих. Лэр-мастер с каретником проверяли, все ли в порядке с подвеской и колесами. Пассажиры тоже не теряли времени. Стоянка — всего час, нужно успеть промочить горло и плотно закусить. Ну, мне уже можно было не спешить, но есть тоже хотелось. Я отдал багажные бирки и зацепил свои сундучки заранее сплетенными Хлыстами. Мальчишество, конечно. Но мне удобнее было сделать это ими, чем бытовым носильщиком, а уж тем более, чем звать носильщика живого. Вперед! Нас ждала битва с куском хорошо прожаренного, сочного мяса!

Почти сразу после дверей уютного дома на первом этаже, где и располагался трактир, меня перехватил уже слегка седой мужчина.

— Лэр? Доброго дня. Вы у нас надолго?

— Доброго! — Я приветственно кивнул, не обратив поначалу внимания на то, что он знает о моей принадлежности к магам. — Только переночую. Мне, пожалуйста, принесите ужин, обязательно с мясом, а вещи пусть отнесут в комнату.

Невольно я обратил внимание на то, какой цепкий взгляд у хозяина, словно у наших сержантов на практике. Сах. Время, повинувшись мысленно произнесенному и представленному якорю, потянулось, как свежая смола, позволяя мне сосредоточиться на деталях и оценить собеседника.

Крепкий темноволосый мужчина, без шрамов на лице. Возраст определять я не умею, но седина, как я уже заметил, есть. Наверное, постарше моего отца. Одет просто, но вещи качественные. Меч с каким-то вложенным

заклинанием, на шее — амулет с большим накопителем. Мозолей практикующего мечника мне не видно, но они наверняка были, ведь сами руки тяжелые, грубые, с широкими запястьями. На большом пальце правой руки — боевое кольцо.

Вопросы: откуда привычка носить меч без формы, зачем отставнику продолжать часами махать мечом и носить кольцо, пригодное только против бездоспешных людей? Старый служака, который без меча как без рук, привыкший за годы к его тяжести на бедре? А кольцо, например, всегда носил для создания впечатления на новобранцев.

Я позволил себе услышать стук своего сердца и выскользнул из Сах.

— Ирвинг! К тебе еще клиент! — Н-да, глотка луженая, командирская. Точно сержант из тренировочного лагеря. — Вы немного ошиблись, лэр. Я не хозяин дома, а управляющий станцией. И прошу вас уточнить причины, по которым вы здесь оказались. Это важно.

Я вытянулся и с предательским румянцем на щеках оттарабанил:

— Господин управляющий, прошу простить меня за ошибку! Я выпускник Таладорского магического училища. Направлен на двухгодичный срок в форт Дальний Рог крепостным магом, отбывать практику по контракту. Рассчитываю завтра получить у вас лошадь и убыть в крепость, — вытащил бумагу из внутреннего кармана. — Вот подорожная.

Так лопухнуться — это везение. Сержант! Лагерь! Меньше фантазий — больше внимания! Сколько раз тебе вдалбливали: сначала оцени ситуацию, затем действуй, не уверен — молчи и не фантазируй, Аор. Если в крепость приеду и там тоже спутаю старшину с комендантом, то скажу: «Судьба такая». Хреновая, надо признать, судьба для молодого офицера.

— Меня это радует, — как-то хитро усмехнулся мой собеседник. И это точно не фантазия! — Лэр, давайте вы подкрепитесь после дороги. Потом принесу из своих запасов вина и латиса, уточню у вас несколько деталей во время их дегустации, и, возможно, мы поговорим с вами об одном деле.

— Я к вашим услугам, господин управляющий.

Коротко кивнул, повторяя жест, подсмотренный когда-то у друга. Управляющий какой-то миг помедлил, затем улыбнулся так, что от уголков глаз побежали лучики-морщинки, повторил мой кивок и вышел наружу.

Проводив его взглядом, я крепко задумался. Управляющий станцией к первому управлению дорог относится лишь формально. Он больше назначенный специалист. Специалист из Третьего министерства. Станции — одна из тех вещей, что делают нашу страну сильнее соседей. Один из кирпичей нашего могущества, нашей независимости. Подобное пытаются повторить в Сетии, но получается плохо. Только у нас после восьми часов скачки по ровной и широкой дороге с имперским статусом вы попадете к дорожной станции. На станции есть ремесленники, лэр-мастера; крестьяне обрабатывают поля вокруг, на стенах несет службу небольшой гарнизон стражи. Более того, если есть излишки производимых продуктов, фуража или товаров, то они, принося ей доход, уходят в столицу провинции. Хотя бывает и наоборот. Суметь вырастить зерно в пустыне может только какой-нибудь магистр жизни.

Так вот, только у нас по стране можно путешествовать со скоростью восемьдесят километров за девять часов. А уж курьеры фельдъегерской службы доставляют приказы, преодолевая по пять сотен километров за сутки. Все же не в каждый уголок нашей большой страны дотягиваются линии Сигнальных башен. Есть

чем гордиться даже тому, кто просто пользуется работой этого отлаженного механизма. И потому каждой шестерней-станцией управляет специалист Третьего министерства. Управления безопасности Империи. И это назначение одновременно является его наградой за верную службу: часть доходов от станции остается у него по закону.

И вот такому управляющему что-то нужно от свежеспеченного армейского мага. И важное во мне не молодость, а принадлежность к армии. Обычных магов у него и своих хватает. Они в том числе обязаны быть по штату и в страже станции. И не только адепты.

Но серьезно задумываться о сути дела я не стал. Напридумывать можно много, а угадать сложно, и может быть так же стыдно, как четверть минуты назад. А потому я вышел из вязкого времени транса Сах, в котором обдумывал происходящее, и отдал должное еде. Ароматной сытной похлебке с сетийской крупой, бесследно проваливающейся в желудок. Жареной картошке с мясом, дразнящим обоняние ароматами специй, и салату из квашеной капусты с весенней зеленью. И все это наслаждение дополнял потрясающе ароматный свежий, еще теплый хлеб.

Улыбчивая темноволосая девица, немногим старше меня, убрала со стола, выдала мне мои десять медяков сдачи. Затем выставила из деревянной коробки дорогие бокалы, принесла тарелку с нарезкой из яблок и груш, долежавших до весны, и упорхнула за стойку. Там почти сразу запульсировала магическая сила, отчетливо мной просматриваемая. Все верно: зал опустел, карета ушла, я готов к разговору, можно предупредить амулетом управляющего.

— Меня зовут Арс де Тарган, — начал разговор управляющий, открыв и выставив дышать бутылки. — Я — капитан Серой стражи и управляющий Ретрошеном.

— Я — Аор Ранид. Младший мастер Земли и Воздуха, выпускник первой ступени Галадорского магического училища.

— К моему стыду, — капитан чуть пожал плечами, — я не слышал раньше о вашем училище.

— Моему заведению всего четыре года, — начал пояснять я. — Оно создано в рамках нового проекта Повелителя Рагнидиса. Как показала жизнь, в войсках требуются маги более широкого профиля, чем существующие. И в гораздо большем числе, чем выпускают сейчас. Нас обучали как универсалов поддержки, мой армейский уровень по доступным плетениям — десяток-сотня.

Де Тарган покивал моим словам, затем разлил вино и латис по бокалам искусной тонкой работы из какого-то полупрозрачного камня. Сочетание темных прожилок теплого оттенка в общей массе почти прозрачного камня создавало впечатление ажурности, узора, висящего в воздухе. Рубин вина и изумруд латиса только добавили им нереальности: словно напитки удерживались в плену узора прожилок лишь магией.

Любуясь ими, я твердо решил, что непременно сделаю себе подобные бокалы. С удовольствием вдохнул тонкий, дразнящий аромат латиса. Вино магам, конечно, можно, но в малых дозах, чтобы они не теряли над собой контроль. Мало ли что у пьяного на уме? А уж что может быть на уме у пьяного мага — лучше никому не узнавать. Пара студенческих пьянок, а главное, их результат оставили мне твердое убеждение, что пить магам больше пары бокалов вина не стоит. Иначе можно остаться без денег за месяц, возмещая ущерб. Но вот латис...

Латис — совсем другое. Алкоголя в нем нет ни капли. Это водная настойка редких трав, выдержанная не менее года в сильном природном источнике силы. Тонизирует тело, дает ясность мысли магу и прочее, и прочее. Дорогая вещь. До этого дня пробовал его только два раза. На

дне рождения у Диниса ра Чалом и на выпускном балу в училище. Род, уже шесть поколений доказывавший сталью и магией свою верность стране, мог позволить своему отпрыску такие траты. А училище, пользуясь поддержкой первых лиц страны, тем более.

— За нашу встречу. Встречу ветерана и молодого воина! — Управляющий слегка приподнял бокал, салютуя во время тоста.

— За нашу встречу! — Я повторил жест.

Глоток — и словно поток морозной свежести заполняет меня до кончиков пальцев. Миг — и мир становится более четким, рельефным, время замедляется без всяких жестозвуковых костылей. Кажется, что еще мгновение, и шепот потоков сил на краю разума облечется в слова. Вдох — и наваждение уходит, шепот утихает, оставляя после себя послевкусие меда и яркий, словно омытый дождем после долгих дней засухи мир. Потрясающе...

Де Тарган кашлянул, привлекая мое внимание, поставил бокал и сцепил в странном жесте пальцы, начиная разговор:

— Аор, я понял, что ваше училище не ремесленное, раз вас готовили как универсала. Но насколько вы сильны в бою? Без этого вашего — «доступно по уровню плетения».

— Конечно, с боевиком Гарской армейской школы я не сравнюсь. — Тоже поставил бокал, так как отвечать де Таргану, прихлебывая из него, было немислимо. Кто он, а кто я? — Но с условным десятком сетийской армии бился в открытом бою на экзамене по боевке и выстоял.

— Очень неплохо для непрофильного выпускника, насколько я могу судить по опыту своей службы.

Я чуть улыбнулся. Похвала человека, который заслужил приставку к родовому имени и место управляющего станцией, очень приятна. Зря хвалить не будет. Но следующие его слова меня и вовсе ошеломили:

— Аор, может быть, перейдем на ты?

— Это честь для меня, — ответил без задней мысли и снова раньше, чем успел обдумать ответ в трансе. Мысленно поморщился от своей несдержанности, стараясь, чтобы лицо не вспыхнуло румянцем стыда.

— Отлично. Ты не тушуйся, все мы были молоды, — угадывает мои метания капитан. Все-таки он мне в отцы по возрасту годится, а уж служба в Серой страже год за два идет. — Взгляни сюда. — И на скатерть легла его рука.

На этот раз я провалился в Сах, едва его пальцы разжались, и, кажется, даже без использования якорей. Лицо удалось сохранить, и отхлынувшая от щек кровь мне не грозит. Итак, что мы имеем. Портальный амулет, небольшой, как и следовало ожидать от обычной станции. И в нем, недалеко от центра, плавает в светлой глужине темно-красная искорка. Такая догадка была. Прямо как в мемуарах Повелителей об эпохе становления Империи. Еще до места службы не доехал, а уже первая возможность получить запись в личное дело. И она может быть и о моей смерти. Но это ничего не значит. Не зря над входом в училище есть девиз: «Боевые маги всегда первые принимают на себя удар и первые умирают». Это наш дух, огонь в крови, стержень, который в нас выковыляли. И то, что этот удар будет первый лично для меня, ничего не меняет.

— Четыре дня назад амулет подал сигнал, — не заметив или сделав вид, что не заметил моих метаний из транса в транс, продолжал де Тарган.

Так я в это и поверил! Серая стража — отдел, отвечающий за внутреннюю безопасность и контрразведку. Чтобы капитан такого отдела и не мог видеть скачки моих эмоций и подергивание пальцев остаточной визуализации жеста Сах? Не верю. Но за то, что сделал такой вид, я ему был благодарен.

— Как видишь, пока ничего серьезного, поэтому я паники не поднимал и курьера не посылал. Вчера с почтовой каретой отправил сообщение в Райт. Команда оттуда прибудет только через три-четыре дня.

— А стражники? — озвучил я свои размышления.

— Гнать моих стражников смысла нет, ситуация не критична. Иначе я бы послал гонца в Ритош.

Обдумав эту фразу и так и не поняв ее смысла, я вскинул брови, и де Тарган мгновенно уточнил:

— Через Ритош проходит Сигнальная линия на восток страны, а значит, можно было сэкономить время и сразу передать сообщение в канцелярию легата. По стражникам: в лесу они ничего толкового не сделают. Они сильны здесь, на стенах, под прикрытием их рун и в пределах Источника. Их маги против тварей в лесу тоже не играют. Вот найти людишек, польстившихся на обещания Темных пророков и решивших на чужих страданиях свою жизнь построить, они смогут. А тут...

— И кто вылез? — я воспользовался паузой в разговоре, пока де Тарган с сожалением разводил руками.

— Крестьяне с дальних угодий говорят, что это Темные волки. Слышали и даже, мол, видели.

Капитан помолчал, ожидая еще вопросов, но я уже задал единственный мучивший меня с момента появления амулета на столе и, решив отдать инициативу, лишь снова поднял брови.

— Сегодня прибыл ты... — Де Тарган наполнил бокалы и поднял на меня взгляд. — Тебе это интересно?

— Да, капитан. — Я одним глотком выпил половину бокала и словно прыгнул в ледяную воду. — Мне это интересно.

Конечно, мне это интересно. То, что я зачищу портал в любом случае, де Тарган, видимо, не понимал. Что странно: вроде как девиз общий для всех боевых магов, а не только для птенцов Рагнидиса. И пытался меня за-